

Шмуэль Спектор

УЧАСТИЕ ЕВРЕЕВ В СОПРОТИВЛЕНИИ И В ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ НА ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ

После начала войны между Германией и Советским Союзом 22 июня 1941 года и стремительного захвата немцами обширных территорий советскому руководству стала очевидна необходимость организации подпольного движения на этих территориях, – в основном в целях разведки, проведения антинемецкой пропаганды и контактов с местным населением. Предположительно, уже во второй день войны (после первоначального шока) Сталин отдал приказ об организации подпольной борьбы.

25 июня 1941 года член политбюро КП(б)У и председатель Президиума Верховного Совета Украины М. С. Гречуха встретился с секретарями обкомов западных областей. Три дня спустя, 28 июня, состоялось расширенное совещание с участием секретаря Компартии Украины Никиты Хрущева и членов Политбюро Бурмистренко и Коротченко, а также секретарей обкомов компартии Левобережной Украины.

29 июня 1941 года их усилия были объединены директивой Центрального Комитета компартии в Москве и Советом Народных Комиссаров СССР: «В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов...»¹.

3 июля 1941 года в своем выступлении по радио Сталин, в частности, сказал следующее:

В занятых врагом районах нужно создавать партизанские отряды, конные и пешие, создавать диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога лесов, складов, обозов. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия.

¹ И. Д. Назаренко (ред.), *Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1944*. Киев, 1975. Т. 1. С. 288.

Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями (разрядка моя - Ш. С.). Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма².

Слова Сталина о том, что не следует видеть в этой войне только борьбу двух армий, удивительным образом напоминают указания Гитлера, данные 3 марта 1941 года относительно операции «Барбаросса»: «Приближающаяся война это больше чем война армий; это борьба противоположных мировоззрений»³. Однако разница заключается в формулировке целей войны и в обстоятельствах, сопровождавших эти высказывания: Гитлер обращался к своим генералам и поэтому не скрывал своих истинных намерений, тем более что в их глазах, как и в глазах большинства немцев, коммунизм угрожал существованию немецкого народа. Сталин, в отличие от Гитлера, выступал публично; он знал, что речь идет о войне на уничтожение, направленной в основном против коммунистического режима, однако утверждал и подчеркивал, что это война против советского народа и советской Родины. Именно поэтому Вторая мировая война получила в СССР название Великой Отечественной. Вожди двух тоталитарных режимов готовились к борьбе не на жизнь, а на смерть.

Организация сопротивления нацистскому врагу была возложена на партию, а не на разбитую и отступающую армию. 6 июля 1941 года Центральный Комитет компартии Украины и Совет Народных Комиссаров Украины обратились к населению, призывая развернуть подпольную и партизанскую борьбу. Центральный Комитет выбрал из своего состава оперативную группу, во главе которой встал Моисей Спивак⁴, один из секретарей ЦК, заведующий кадрами. Оперативная группа спешно начала

² Цит. по кн.: В. П. Наумов (ред.), *1941 год*. В 2 кн. М.: Международный фонд «Демократия», 1998. Кн. 2. С. 451.

³ Hans-Adolf Jacobsen (Hg.), *Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht* (Frankfurt a/M, 1965), Bd. 1, S. 341.

⁴ Д. Ф. Григорович (ред.), *Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Документы и материалы*. В 3 т. Киев, 1985. Т. 1. С. 345.

готовить партийных активистов: их предполагали засылать в тыл врага, который к середине июля 1941 года захватил всю территорию Западной Украины, а также значительную часть территорий Житомирской, Каменец-Подольской (ныне Хмельницкая) и Винницкой областей. Неизвестно, были ли среди засылаемых евреи; если и были, то единицы. Успех этих групп был очень скромным: многие были убиты при переходе линии фронта, так и не добравшись до места следования.

В условиях жестокого фашистского террора некоторые подготовленные для подпольной работы партийные и комсомольские организации с первых шагов своей деятельности терпели провалы, тысячи подпольщиков, не успев приступить к работе, были арестованы и уничтожены фашистами⁵.

Итак, в Левобережной Украине попытки создания подпольных групп не увенчались успехом. Партизанские отряды начали действовать на этих территориях позже, со второй половины 1942 года. В Правобережной же Украине партийные организации приступили к подготовке подполья заранее, когда немецкая армия только приближалась к границе. Из членов компартии создавались «истребительные батальоны», подготавливались базы, создавались запасы продовольствия, амуниции и оружия. Когда эти территории были захвачены немцами, отряды перебазировались в леса и болота. Такие отряды сформировались в основном в северной части Украины, изобилующей густыми лесами, в особенности в Черниговской и Сумской областях; гораздо меньше их было в Днепропетровской области. Так, в Черниговской и Сумской областях возникли знаменитые отряды Сидора Ковпака, Александра Сабурова, Алексея Федорова и другие.

Солдаты и офицеры Красной Армии, попавшие в окружение («окруженцы») или бежавшие из лагерей для военнопленных, стекались в леса северной Украины. Они организовывались в группы, добывали оружие и понемногу, очень осторожно начинали партизанскую деятельность. Деятельность эта сводилась в основном к борьбе за существование, к добыванию пищи, одежды и прочего. Действия партизан приобрели некоторый размах весной 1942 года, когда группы и одиночки узнали о существовании ор-

⁵ Украинская ССР. Т. 1. С. 302.

ганизованных отрядов и начали к ним присоединяться. Имевшие опыт военных действий и партизанского существования солдаты внесли большой вклад в деятельность отрядов. Они становились начальниками штабов подразделений, командирами разведывательных взводов, командирами рот и отделений. Политработники (комиссары и политруки) – те, кто сумел доказать случайность своего пленения или пребывания в окружении, – тоже назначались на подобные должности в партизанских подразделениях и даже попадали в высший командный состав, как полковник Бринский, батальонный комиссар Красной Армии.

Возникшие в конце 1941 и в первой половине 1942 года партизанские группы, при отсутствии единого руководства, достигли немногого. Они существовали и действовали на базе заранее подготовленных запасов амуниции и оружия или добывали оружие в боях. Казалось бы, армия должна была оказать им содействие. Так, военный совет Юго-Западного фронта (командиром его в то время был маршал Тимошенко, а членом совета – Хрущев) утвердил 1 ноября 1941 года решение о создании оперативной группы, которая должна была руководить подпольем и партизанами, согласовывая свои действия с армией; во главе группы был поставлен Моисей Спивак. Однако армия отступала, терпя одно поражение за другим, и несла огромные потери в снаряжении, поэтому помощь могла очень немногим. В результате некоторые заранее подготовленные партизанские группы не сумели продержаться в тылу врага и были уничтожены или распались в боях с немцами, – как, например, днепропетровский партизанский отряд, отправившийся в леса Новомосковска в конце августа 1941 года. 24 декабря 1941 года немцы окружили лесной массив, где скрывались партизаны; в боях погибли командир отряда – еврей Вениамин Александрович Шахнович, комиссар и несколько бойцов. Отряд распался, часть бойцов ушла в подполье, другие перешли линию фронта и оказались на советской территории⁶. Второй секретарь Днепропетровского обкома партии также сообщал о провалах на территории области. По его словам, уже в первые дни оккупации немцы схватили руководителя советского подполья в городе Марганце; в Кривом Роге подпольное руководство вынуждено было скрыться. В самом Днепропетровске немцы

⁶ Раїса Хомякова, *Воїны у цивільному*. Днепропетровск: Промінь, 1969. С. 41–45.

почти немедленно вышли на некоторых руководителей подполья, связь между группами прервалась, а глава подпольного комитета самовольно перешел линию фронта. В спешке подготовленные истребительные отряды становились партизанскими подразделениями, но часто в считанные месяцы оказывались разгромлены немцами. Многие из бойцов погибали, оставшиеся в живых переходили линию фронта. Так случилось и с подразделением Вениамина Шахновича, которое насчитывало двадцать пять человек, – командир и большинство бойцов погибли в боях⁷.

К концу весны 1942 года партийные структуры пришли к общему решению: армия не должна больше принимать участия в партизанских делах (будь то снабжение, стратегия или планирование операций). Для этой цели необходимо было создать особый орган. 30 мая 1942 года Государственный Комитет Обороны решил сформировать Центральный штаб партизанского движения при штабе главнокомандующего – Сталина. Командиром ЦШПД был назначен партийный руководитель Пономаренко, секретарь ЦК компартии Белоруссии. Еще одним решением ГКО были созданы два партизанских штаба, на Украине и в Белоруссии. Украинский штаб был организован в июне 1942 года, и его возглавил генерал Тимофей Строкач, до войны заместитель наркома внутренних дел на Украине. Задачи штаба были сформулированы так: «Штаб является военно-оперативным органом ЦК КП(б)У, осуществляющим руководство партизанским движением на Украине»⁸. Формулировка однозначно указывала: именно компартия руководит партизанским движением.

К концу 1942 года в лесах северо-восточной Украины, а также в соседних с ней Брянской, Орловской и Воронежской областях Российской Федеративной Республики были сформированы крупные партизанские бригады, от тысячи до двух тысяч бойцов в каждой. Силами специальной эскадрильи эти соединения снабжались новейшим автоматическим оружием, легкими пушками, новыми аппаратами беспроводной связи, медицинским оборудованием для полевых госпиталей и даже передвижными типографиями. С парашютами засылали подрывников и радиотехников, сбрасывали мины разного рода и подрывные средства.

⁷ Константин Грушевой, *Тогда, в сорок первом...* М., 1976. С. 145–151.

⁸ *Советская Украина*. Т. 1. С. 17.

Уровень дисциплины в отрядах повысился, контроль за выполнением приказов Центрального штаба партизанского движения стал строже.

В это время в тылу врага начал действовать и НКВД. Он подготавливал и организовывал отборные группы и сбрасывал их с парашютами на оккупированную территорию. Основной задачей НКВД было наблюдение за немецкой гражданской администрацией, но случались и диверсионные операции. Например, группа Медведева, сброшенная в районе Ровно, развернула разведывательную сеть; группе удалось совершить несколько диверсий в находящемся в Ровно рейхскомиссариате Украины. Подобные подразделения не подчинялись партизанским штабам, ни Украинскому, ни Центральному, хотя, видимо, на уровне высшего руководства все же координировали каким-то образом свои действия. Группа Медведева избегала вначале любых контактов с местным подпольем, и только когда ей понадобились определенные связи и услуги, приняла в свои ряды местных партизан. В результате в группе, изначально состоявшей из нескольких десятков бойцов, оказались несколько сотен человек.

Осенью 1942 года две первые бригады получили приказ двигаться с боями на запад, из лесов северо-восточной Украины на север Житомирской и Ровенской областей. На этих территориях партизанское движение было развито слабо, связь с Украинским штабом осуществлялась с перебоями. В лесах на севере Ровенской области начинало разворачиваться и украинское националистическое партизанское движение. Тем большее значение приобретало присутствие в этих краях сильных советских партизанских соединений. Командирами двух первых соединений были Ковпак и Сабуров. Батальоны соединения Сабурова, базировавшиеся в лесах к северу от Житомира, послужили основой для новых партизанских бригад, например, для двух Ровенских соединений, под командованием Василия Бегмы и Ивана Федорова. Соединение Ковпака оставалось мобильным и специализировалось на боевых вылазках, – в основном на юг, в сторону менее лесистых районов. Самой знаменитой операцией Ковпака стал Карпатский рейд, в ходе которого партизанам удалось взорвать нефтяные сооружения в районе Борислава и Дрогобыча. Вскоре на северо-запад Украины пришли и другие партизанские формирования, в частности, соединение Алексея Федорова, обосновавшееся к

северо-востоку от Ковеля, чтобы развернуть коммунистическое подполье в Волынской области.

Евреям было крайне сложно влиться в ряды подполья и в партизанские подразделения, действовавшие на территории Советской Украины (в границах 1939 года). Молодые люди, которые могли бы организовать подпольную деятельность или партизанскую борьбу, были мобилизованы в Красную Армию. Ценные работники и руководители разных рангов были вывезены на восток вместе с заводами и учреждениями в рамках организованной эвакуации или ушли самостоятельно. В большинстве населенных пунктов оставались старики, женщины и дети, калеки и больные.

Уничтожение еврейского населения в этих регионах, как правило, проводилось сразу же после прихода немецкой армии, иногда по прошествии нескольких месяцев. «Окончательным решением еврейского вопроса» занимались подразделения айнзатцгрупп, которые, согласовывая свои действия с армией, производили массовые расстрелы и во многих местечках уничтожили все еврейское население. Наиболее яркими примерами могут служить Киев и Харьков. 6-я немецкая армия вступила в Киев 19 сентября 1941 года, а уже десять дней спустя, 29–30 сентября, начались массовые расстрелы в Бабьем Яру. Харьков был оккупирован 23 октября 1941 года, а два с половиной месяца спустя, в течение первой недели 1942 года, местные евреи были уничтожены. И хотя в некоторых местечках в Житомирской, Каменец-Подольской и Винницкой областях после первых акций были созданы гетто, они являлись на практике рабочими лагерями для специалистов, чьи услуги были нужны немцам, и прежде всего немецкой армии.

В западных областях (аннексированных у Польши в 1939 году), в основном на Волыни, где гетто продолжали существовать до лета 1942 года и где в гетто оказалась молодежь, возникали группы сопротивления. Иное положение сложилось на востоке, за старой польско-советской границей. Тотальное уничтожение на ранних стадиях оккупации, а также демографический состав оставшихся под оккупацией евреев, как правило, не способствовали возникновению подполья. И там евреи бежали в леса и присоединялись к партизанам, – но то были единицы, спасшиеся во время волны уничтожения. В гетто на территории Советской Украины условия крайне редко допускали воз-

никновение еврейского подполья и групп сопротивления, как это было на территории бывшей Польши. У нас нет сведений о существовании здесь подразделений, подобных отряду Моисея Гильденмана, группе из Софиевки, отряду доктора Атласа или отряду братьев Бельских, действовавших на Западной Украине и в Западной Белоруссии. Исключение – некоторые гетто в Транснистрии, находившейся под румынской оккупацией, где многие местные евреи остались в живых после волны акций, а вскоре к ним присоединились евреи, депортированные из Буковины и Бессарабии. Гетто в Транснистрии находились примерно в том же положении, что и гетто на территориях, аннексированных Советским Союзом в 1939 году. За счет продолжительного существования гетто инициативным узникам удавалось иногда организовать подполье.

Мы располагаем чрезвычайно ограниченной и отрывочной информацией о различных гетто на территории Советской Украины. Вениамин Шахнович из Днепропетровска, имя которого уже упоминалось, видимо, занимал высокий пост в местной партийной организации и поэтому оказался в подполье, а затем принял командование партизанским отрядом. Даже если советские руководители знали, что евреи подлежат немедленному уничтожению, на евреев – руководящих партийных работников все равно возлагались подпольные задания. Так, Яков Талес из Бершади, оказавшейся на территории Транснистрии⁹, носил звание подполковника и в своей воинской части отвечал за политическую работу. В районе Умани Талес попал в плен, бежал и вернулся в свой родной город. Он был одним из организаторов и руководителей подполья, действовавшего в основном в гетто, в состав которого входили многие местные евреи. Подпольная типография печатала листовки. Подполье это даже пользовалось поддержкой руководителей юденрата, состоявшего из депортированных румынских евреев. В своих воспоминаниях Талес упоминает активистов подполья, например, Нахмана Фарштейнигера, некоторое время возглавлявшего организацию, братьев Давида и Гришу Шор, молодую девушку Хону Тракторенко. По его словам, в деятельности бершадского подполья участвовали около восьмидеся-

⁹ Свидетельство Хермана Чаушу (Ceaușu): Архив Яд Вашем (АЯВ). ОЗ/1505; Свидетельство Якова Талеса: АЯВ. ОЗ/5159.

ти человек, пятьдесят пять из которых ушли в леса и создали там партизанский отряд. «По существу, штаб, организаторы были больше всего евреи, организовывали это все евреи. Хотя этот Пелипчук (*украинец, оставленный для организации подполья – Ш. С.*) был оставлен, и он считался официальным лицом, каким и после того его признали. Понимаете, он украинец, и это все шло под его именем, но евреи это все организовывали, больше всего евреи участвовали»¹⁰.

Скудная информация о случаях сопротивления, которой мы располагаем, относится к Винницкой и Каменец-Подольской областям. Известно, что в Ярмолинцах группа вооруженных евреев сражалась два дня, пока не кончились боеприпасы. В этом бою были убиты шестнадцать украинских полицейских и их командир, а также пятеро немцев¹¹. На станции Селекционная, в пяти километрах от местечка Ильинцы, еврейская молодежь объединилась в боевую группу; они добыли пять пистолетов и несколько ручных гранат, но при попытке уйти в леса все погибли в бою с полицией¹². В Хмельнике молодой человек по фамилии Вайсман организовал группу из одиннадцати человек. Они добыли оружие и 23 октября 1943 года бежали в лес; группа вошла в состав батальона им. Хрущева Винницкого соединения Я. И. Мельника¹³. В Чичельнике майор Грановский, еврей, с июля поддерживал связь с партизанами. Он вывел двенадцать евреев из гетто в леса, где они, видимо, влились в одно из Винницких соединений¹⁴.

Из немецких источников известно о двух случаях сопротивления, произошедших в Житомирской области в начале оккупации. В местечке Ушомир расстреляли всех мужчин-евреев, а через два часа после расстрела из леса вышли четверо спасшихся и подожгли сорок восемь домов. В самом Житомире евреи стреляли в украинскую полицию; в наказание за это были расстреля-

¹⁰ Свидетельство Якова Талеса.

¹¹ Василий Гроссман, Илья Эренбург (ред.), *Черная Книга о злодейском повсеместном убийстве евреев немецко-фашистскими захватчиками во временно оккупированных районах Советского Союза и в лагерях уничтожения Польши во время войны 1941–1945 гг.* Киев, 1991. С. 45.

¹² Свидетельство Хавы-Евы Шляпоберской-Дуб: АЯВ. ОЗ/2243.

¹³ *Черная Книга*. С. 53.

¹⁴ Свидетельство Залмана Тейтельбойма: АЯВ. ОЗ/3446.

ны двести шестьдесят шесть евреев¹⁵.

Еще одним центром деятельности евреев в подполье была Одесса. С 16 октября 1941 года там действовал областной подпольный комитет. В результате предательства 21 апреля 1943 года большинство его членов были арестованы, в том числе начальник штаба Сойфер, еврей, до войны, видимо, занимавший высокий партийный пост¹⁶. Среди активисток подполья упоминаются сестры Елена и Ольга Канторович, связанные партизан из катакомб (многие из которых, кстати, тоже были евреями¹⁷).

В партизанские соединения вливались солдаты и офицеры, евреи по национальности, попавшие в окружение или бежавшие из плена. Как известно, положение советских военнопленных было ужасным, миллионы погибли в первые месяцы войны. Но во много раз хуже было положение пленных евреев: уже в первичных лагерях особые звенья полиции и немецкая служба безопасности отделяли евреев от остальных и расстреливали на месте, часто на глазах у их товарищей. Пленные евреи быстро научились скрывать свою национальность; многие выжили и бежали, если не были преданы своими же товарищами по оружию.

Бежавшие из плена и окружения еврейские солдаты скрывались в лесах и окрестных селах, пока им не удавалось найти партизан и присоединиться к ним. История Якова Талеса из Бершадя уже упоминалась выше. Он сражался в рядах батальона им. Богуна Винницкого соединения им. Ленина, был удостоен знаков отличия¹⁸. Лейтенант Александр Абугов из Кировограда в декабре 1941 года бежал из лагеря для военнопленных в Ковеле на Волыни. После долгих скитаний он добрался до Дольска, что в болотах Полесья, где присоединился к группе партизан, состоявшей из таких же беглецов. Абугов отличился в разведоперациях и получил под свое командование разведроту. В конце ноября 1942 года, в районе местечка Серники, он примкнул к партизанскому отряду, большинство бойцов которого были мест-

¹⁵ Tätigkeits- und Lagebericht der Einsatzgruppen der SiPo und SD, Berlin, № 5 (15–30.9.1941), S. 14. Копия: АЯВ. О15/16.

¹⁶ Советская Украина. Т. 2. С. 290–291.

¹⁷ Черная Книга. С. 106–107.

¹⁸ Свидетельство Якова Талеса.

ными евреями. В феврале 1943 года этот отряд был присоединен к Ровенскому соединению под командованием Василия Бегмы. В соединении Абугову было поручено командовать взводом конных разведчиков, – почти сотней бойцов¹⁹. Солдат Яков Кац оказался в окружении в Сумской области. Ему удалось сохранить личное оружие, и он пробирался из села в село, избегая столкновения с немцами, пока не присоединился к партизанскому отряду, а из него перешел в соединение Ковпака. В своих воспоминаниях Кац рассказывает о погибшей в бою еврейке по имени Соня, партизанском командире²⁰. А солдат Натан Старосельский находился на регулярной армейской службе в Бресте, попал в плен, но сумел бежать и добрался в конце концов до Киевской области. Вначале он выдавал себя то за русского, то за украинца, но когда понял, что ему не верят, стал представляться татаринном Закировым. В июле 1943 года, уже раздобыв пистолет, он присоединился к батальону им. Чапаева соединения Шитова²¹.

Напоследок приведем историю Леонида Беренштейна: в июне 1941 года Беренштейн был мобилизован в Красную Армию в звании лейтенанта. Недалеко от Киева был ранен и попал в окружение, но сумел избежать плена и присоединиться к подполью. В районе городка Смела Беренштейн стал одним из организаторов подпольной группы, в состав которой вошли около двадцати человек. Группа вышла в леса и в районе Черкасс слилась с отрядом им. Пожарского. Беренштейн стал командиром диверсионной группы, а затем начальником штаба; в декабре 1943 года подразделение соединилось с Красной Армией. Затем Беренштейн был назначен командиром разведгруппы, сброшенной с парашютами в районе городка Санок в Карпатских горах. Там их партизанский отряд вырос до батальона. С приближением Красной Армии Беренштейн перебрался со своими бойцами в Чехословакию и продолжил борьбу в тылу врага²².

Проверка скудного материала о евреях – бойцах партизанских формирований показывает, что евреи занимали самые различные

¹⁹ Свидетельство Александра Абугова: АЯВ. ОЗ/2375.

²⁰ Свидетельство Якова Каца: АЯВ. О16/430.

²¹ Свидетельство д-ра Натана Старосельского: АЯВ. ОЗ/5447.

²² Леонид Беренштейн, *Без виз и паспортов*. Киев, 1973.

военные должности. Они сражались в разведке и в диверсионных группах, среди тех, кто всегда, невзирая на опасность, шел впереди своих подразделений и дивизий. Абугов командовал разведротой; лейтенант Фидерман, командир разведчиков в соединении Алексея Федорова²³, погиб в бою; разведчик Яков Соболев воевал в соединении Ковпака. Евреи были радиотехниками (как, например, Шая Баскин у Федорова или Давид Дуборский у Ковпака), связистами, переводчиками и, конечно, рядовыми бойцами. Среди военных врачей мы видим немало евреев и евреек: Дина Маевская была врачом у Ковпака, доктор Вениамин Цесарский служил в особом подразделении Медведева; многие еврейские девушки были боевыми медсестрами и фельдшерицами.

Евреи исполняли и небоевые задания. В больших соединениях действовали типографии, где печатались газеты и листовки, и среди наборщиков мы находим немало евреев. В киноартелях, сброшенных с парашютами в большие соединения во второй половине 1943 года, чтобы увековечить борьбу партизан, тоже работали евреи, в частности, кинооператоры Михаил Глидер и Яков Давидзон. Многие евреи занимались производством и починкой одежды, оружия и обмундирования, приготовлением пищи в хозяйственных взводах.

Евреи нередко занимали командные должности: Леонид Беренштейн – командир отряда, Яков Талес – комиссар отряда, Абугов – командир разведроты, доктор Эрлих – командир медицинской службы в соединении Бегмы, Александр Марголис и Яша Павловский – командиры взводов.

Сколько евреев воевало в советских партизанских отрядах на Украине? Ответить на этот вопрос непросто. В 1946 году была сделана попытка составить статистический лист с данными по национальному составу партизан Украины. Инициатором выступило украинское отделение Комиссии по истории Великой Отечественной войны при Академии Наук Украины²⁴. Исследование производит впечатление серьезного и тщательного; по его дан-

²³ О евреях соединения Алексея Федорова (Волынского соединения) см. статью Федорова, опубликованную в газете "Еврейский мир" (Москва) 5 ноября 1946 года.

²⁴ О. Бабишкін, *Особовий склад радянських партизанів України*. Киев, 1946 (рукопись). Центральный Государственный Архив Украины (ЦГАУ). Ф. 4620. Оп. 3. Д. 102.

ным, на территории Украины действовали около 200 000 партизан. Штабу партизанского движения на Украине в то время были известны имена приблизительно 168 000 партизан, но только о 90 000 – 95 000 человек была дополнительная информация, позволявшая провести более подробное исследование.

Документ основывается на данных 30 боевых единиц – 26 соединений и четырех батальонов. В списке не значатся отряды особого назначения, не подчинявшиеся украинскому штабу, такие как отряд НКВД под командованием Медведева. В таблице есть графа «национальность»; она позволяет нам узнать, что из 98 593 партизан 1 078 были евреями, что составляет 1,2%. Евреи оказываются пятой по величине национальной группой после украинцев, русских, белорусов и поляков (в таблице евреи указаны перед словаками, казахами, татарами и народами Кавказа).

В таблице национального состава боевых единиц значатся 20 соединений и один батальон. Перед вами данные о боевых единицах, в состав которых входило более десяти евреев.

Название боевой единицы	Общее число бойцов	Число евреев
Соединение А. Ф. Федорова	3 373	154
Соединение В. А. Бегмы	1 568	102
Соединение (дивизия) С. А. Ковпака	1 854	97
Соединение И. Ф. Федорова	1 744	87
Соединение С. А. Лишевского (им. Хрущева)	3 333	81

Соединение А. Г. Кондратюка (им. Сталина)	2 763	53
Соединение А. Н. Сабурова	3 675	50
Соединение А. З. Одухи	4 100	43
Соединение Л. Я. Иванова (им. Ленина)	2 117	17
Партизанское кавалерийское соединение М. И. Наумова	1 587	15
1-е Молдавское партизанское соединение	2 892	14

И еще из того же документа: в списке 65 Героев Советского Союза нет ни одного еврея. В статистике удостоенных медали «Партизан Великой Отечественной войны» общее число награжденных – 21 518, из них 415 евреев, что составляет почти 2%. Они находятся на четвертом месте, после украинцев, русских и белорусов.

Приведенные выше данные кажутся вполне достоверными, однако более поздний источник приводит другие цифры²⁵. В нем говорится, например, о 60 соединениях, а также о 1 993 самостоятельных батальонах и разведывательно-диверсионных группах. Согласно этому источнику, в партизанском движении на Украине принимали участие 501 750 человек. Национальный состав приводится в процентном отношении: украинцы – 59%; русские – 22,2%; белорусы – 6,6%. Из оставшихся 12,2% представители народов Западной Европы составляют 3,2%, а «прочие» – 9%. А в документе, приведенном выше, «прочие» (после евреев и до конца списка) составляли всего 6,7%.

²⁵ Советская Украина. Т. 3. С. 222–224.

В процессе сравнения этих двух источников выясняется, что число партизан увеличилось по крайней мере в два с половиной раза; почти в два раза выросло и число «прочих», среди которых должны быть евреи. Иными словами, можно предположить, что число евреев было по меньшей мере в четыре раза выше числа, приведенного в первом документе. Более тщательная проверка подтверждает подобное предположение. Перед нами данные о национальном составе конного партизанского соединения генерала Наумова. Этот отчет был подготовлен командованием соединения сразу после перехода на территорию, находившуюся под контролем Красной Армии, по заказу ЦК партии в Киеве²⁶. В свой последний поход в Дрогобычский район соединение вышло в составе 1 560 бойцов, около 3,3% составляли евреи (51 человек). А в приведенной выше таблице указаны 15 евреев. В Винницком соединении Кондратюка сражались, по воспоминаниям Якова Талеса, около 100 евреев, тогда как в таблице значатся только 53. Вызывает сомнение и утверждение, что в соединении Сабурова были 50 евреев. В рамках этого соединения действовала еврейская рота Моисея Гильденмана. Подобные сомнения справедливы, по крайней мере, по отношению к соединениям Ковпака и Бегмы. К примеру, во время Карпатского рейда Ковпак освободил 200 евреев из лагеря под местечком Скалат. Несколько десятков влились в состав соединения в рамках еврейского взвода, которым командовали опытные еврейские партизаны. Многие бойцы еврейского взвода пали в тяжелых боях, их снаряжение было утеряно, и можно предположить, что записи о присоединившихся к соединению скалатских евреях не сохранились. Следует также отметить, что некоторые скрывали свое еврейство, – по разным причинам: кто-то начал выдавать себя за нееврея, побывав в немецком плену, кто-то – столкнувшись с антисемитизмом, царившим в период становления партизанского движения.

Анализируя приведенные выше статистические данные, следует учитывать условия существования евреев и еврейских военнопленных в Советской Украине. Казалось бы, быстрое уничтожение, как в местечках, так и в лагерях для военнопленных, должно было предотвратить или намного сократить участие евреев в движении сопротивления и в советском партизанском движении.

²⁶ Михаил Наумов, *Западный рейд*. Киев, 1985. С. 272.

Эти цифры и проценты – свидетельство героизма еврейского народа Советской Украины.

Поскольку все украинские архивы открыли свои хранилища, пришло время собрать материал, относящийся к этой теме, провести исчерпывающее исследование о вкладе евреев в партизанскую борьбу на Украине. В архивах этих хранится материал о бригадах Штаба партизанского движения на Украине и о дивизиях и батальонах. Согласно инструкции, при роспуске боевой единицы командиры должны были подавать Центральному Комитету партии и партизанскому штабу отчет о деятельности своей группы, а также отправлять в Киев свои архивы. В архивах боевых единиц хранятся боевые журналы, личные записи, анкеты, списки погибших, списки представленных к наградам и прочее. Тщательное изучение этого материала позволит нам восстановить полную, насколько это возможно, картину участия евреев в советском партизанском движении на Украине.

*Впервые опубликовано на иврите и по-английски как
"Jews in the Resistance and Partisan Movements in the Soviet Ukraine"
в Yad Vashem Studies, том 23 (1994) pp. 91-102.
Перевод с иврита Кати Гусаровой.*